

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'38

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-60-72

ПЕРЕВОД МЕТАФОР В СОВРЕМЕННОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

И Лицюнь

Пекинский университет, Пекин, Китай

Для контактов: yiliqun@mail.ru

Аннотация. Метафора в дипломатическом дискурсе — это речевой оборот или выражение, которое переносит значение из одного контекста в другой, обычно с целью усилить воздействие сообщения или облегчить понимание сложных идей. В дипломатии метафоры часто используются для того, чтобы сделать общение более наглядным и запоминающимся, а также для скрытого передачи интенций и позиций без прямого их выражения. В этой статье исследуют сложности и тонкости перевода метафорических выражений, которые играют важную роль в дипломатическом общении. Автор анализирует метафоры, используемые в дипломатическом дискурсе трёх различных языковых и культурных контекстов: русского, китайского и английского, выделяя три категории эквивалентности: полную, частичную и отсутствие эквивалентности. И от степени эквивалентности метафоры в исходном и целевом языках зависит выбор способа перевода, в том числе дословной, описательной и свободной. Исследование подчёркивает значимость адекватного перевода метафор для точного и эффективного межкультурного общения, предлагая стратегии перевода для каждой из категорий. Работа вносит вклад в теорию и практику перевода, подчёркивая необходимость учёта культурных и контекстуальных факторов для достижения межкультурного понимания в дипломатии.

Ключевые слова: метафора; дипломатические дискурсы, способы перевода

Благодарность. Это исследование было профинансировано «Национальной финансируемой программой постдокторских исследований» КНР, грант № GZC20230101.

Для цитирования: *И Лицунь.* Перевод метафор в современном дипломатическом дискурсе (на основе материалов русского, китайского и английского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 2. С. 60–72. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-60-72

Статья поступила в редакцию 20.04.2024;
одобрена после рецензирования 27.06.2024;
принята к публикации 30.06.2024.

TRANSLATION OF METAPHORS IN MODERN DIPLOMATIC DISCOURSE (BASED ON RUSSIAN, CHINESE AND ENGLISH MATERIALS)

Yi Liqun

Peking University, Beijing, China

For contacts: yiliqun@mail.ru, yiliqun@pku.edu.cn

Abstract. A metaphor in diplomatic discourse is a figure of speech or expression that transfers meaning from one context to another, usually to enhance the impact of a message or make complex ideas easier to understand. In diplomacy, metaphors are often used to make communication more visual and memorable, as well as to covertly convey intentions and positions without directly expressing them. This article explores the complexities and subtleties of translating metaphorical expressions that play an important role in diplomatic communication. The author analyzes metaphors used in diplomatic discourse in three different linguistic and cultural contexts: Russian, Chinese and English, highlighting three categories of equivalence: complete, partial and no equivalence. The choice of translation method (literal, descriptive or free) depends on the degree of equivalence of the metaphor in the source and target languages. The study highlights the importance of adequate translation of metaphors for accurate and effective intercultural communication, suggesting translation strategies for each category. The work contributes to translation theory and practice by emphasizing the need to consider cultural and contextual factors to achieve intercultural understanding in diplomacy.

Keywords: metaphor; diplomatic discourses, methods of translation

Gratitude. This research was funded by the “National Funded Postdoctoral Research Program” of the People’s Republic of China, Grant No. GZC20230101.

For citation: *Yi Liqun.* (2024). Translation of metaphors in modern diplomatic discourse (based on Russian, Chinese and English materials). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 2. P. 60–72. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-60-72

The article was received on April 20, 2024;
approved after reviewing on June 27, 2024;
accepted for publication on June 30, 2024.

Введение

«Дипломатия — это принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей» (Дипломатический словарь 1971: 479). По факту на дипломатический дискурс значительное влияние оказывают процессы глобализации и текущие осложнения в международной обстановке, приводящие к увеличению взаимосвязей между странами и в свою очередь усиливающие необходимость в более тесном и эффективном дипломатическом общении. Наблюдается, что в современных дипломатических дискурсах активно используются те традиционные и также различные новые метафоры, которые отражают изменения в международных отношениях и реакцию на глобальные вызовы. Актуальность статьи заключается в том, что она рассматривает разность метафор в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах, которые постоянно развиваются и адаптируются к изменяющимся условиям. Статья предпринимает попытку классифицировать категории эквивалентности метафоры в дипломатическом дискурсе трёх различных языковых и культурных контекстов: русского, китайского и английского. Учитывая разные степени эквивалентности метафоры в исходном и целевом языках, в этой статье приводится обилие примеров для выбора способа перевода.

Полноэквивалентные метафоры в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах

Как известно, универсальные человеческие опыты действительно лежат в основе многих общих метафор в разных языках. Именно определенные аспекты человеческого опыта, такие как восприятие

пространства, времени и физических ощущений, являются общими для всех людей, независимо от их культурного или языкового контекста. Разумеется, глобализация значительно способствует возникновению более общих опытов среди людей по всему миру, что может привести к появлению общих понятий и метафор в разных культурах. В своей работе «Метафоры, которыми мы живём» Джордж Лакофф и Марк Джонсон доказывают эффективность метафоры «спор — это война» благодаря анализу повседневного языка и концептуальных схем, присутствующих в нашем мышлении и действии (Лакофф, Джонсон: 2004). Несмотря на то, что дипломатия часто стремится к мирному разрешению конфликтов и поддержанию стабильности и сотрудничества между государствами, она нередко напоминает спор и войну, особенно в контекстах, где присутствует конфликт интересов, напряжённость или конкуренция между странами. В таких случаях дипломатические переговоры могут восприниматься как борьба за влияние, ресурсы или стратегические позиции, напоминающие аспекты спорных и военных действий. При этом в русском, китайском и английском дипломатическом дискурсе широко используются общие метафоры. Приведём некоторые примеры:

Русский:

«Мы видим, что ситуация в регионе начинает приобретать черты политической войны. Необходимо найти дипломатические способы разрешения спора».

«Высокий уровень напряжённости между двумя странами говорит о том, что мирное урегулирование этого спора становится всё более сложным, и мы должны быть готовы к возможной дипломатической войне».

Китайский:

在国际关系中,我们必须保持战略上的稳定,同时在外交谈判中,也要表现得像战场上的将军一样果断坚决,不能让对手有任何可以利用的空间。(В международных отношениях мы должны поддерживать стратегическую стабильность, и в то же время в дипломатических переговорах мы должны быть решительными, как генерал на поле боя, и мы не должны давать нашим противникам возможности воспользоваться преимуществом).

在处理外交事务时,我们应该像军事行动一样严密配合,保持高度警惕,以防止任何可能的挑衅和冲突。(Занимаясь международными делами, мы должны сотрудничать так же тесно, как и в военных операциях, и сохранять высокую степень бдительности, чтобы предотвратить любые возможные провокации и конфликты).

Английский:

The negotiations were conducted in a tough atmosphere, as if on the battlefield. (Переговоры проходили в жёсткой атмосфере, как будто на поле боя).

While diplomacy seeks peace, it's essential to remember that negotiations are akin to warfare. We must be vigilant and ready to counter any aggressive moves from our adversaries. (Хотя дипломатия стремится к миру, важно помнить, что переговоры сродни войне. Мы должны быть бдительными и готовыми противостоять любым агрессивным действиям наших противников).

Примеры демонстрируют, как метафора «спор — это война» используется для описания подхода к дипломатическим переговорам и обеспечения национальных интересов. В прошедшем марте шведский этнологический профессор Карл-Улов Арнстберг использовал метафору «спор в детском саду» для описания поведения европейских политиков, которая может показаться противоречащим метафоре «спор — война», подчёркивающая серьёзность и напряжённость политических отношений и сравнивающая их с военным конфликтом. Однако этнолог именно использовал эту новую метафору для выражения своего негативного отношения к поведению европейских политиков, которые ведут себя подобно детям в саду и ссорятся из-за мелочей. Из-за мелких политических разногласий политики могут вести себя непрофессионально и конфликтовать друг с другом как недостаточно зрелые или неспособные к взрослым и ответственным действиям. Использование метафоры «детский сад» также служит средством упрощения сложной политической ситуации для широкой аудитории, что делает восприятие говорящего (Арнстберга) более доступным и понятным для людей, которые не знакомы с деталями политического процесса. На первый взгляд, использование противоречивой метафоры демонстрирует универсальность метафоры «спор — это война».

Можно сказать, что метафора «спор — это война» — полноэквивалентная метафора в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах. При переводе подобных полноэквивалентных метафор желательно использовать дословный перевод, чтобы сохранить смысловую и стилистическую близость к исходному тексту и сильное впечатление и эмоциональное воздействие метафор на аудиторию:

Сергей Лавров сравнил действия США и КНДР с борьбой малолетних воспитанников детского сада.

Английский перевод: *Sergei Lavrov compared the actions of the United States and North Korea with a kindergarten fight between children.*

Китайский перевод: 谢尔盖·拉夫罗夫将美国和朝鲜的行为比作幼儿园小孩子胡闹。

Частично эквивалентные метафоры в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах

В качестве продолжения метафоры «спор — это война» наблюдается метафора «политика — это конкуренция», она также интенсивно используется в дипломатических дискурсах. Обе метафоры используют образы соперничества и борьбы для описания динамики взаимодействий в политическом пространстве. Переходя к метафоре «политика — это конкуренция», мы видим, что она как метафора «спор — это война» основана на идее соперничества, но в более широком и менее агрессивном смысле. Конкуренция в политике подразумевает стремление к достижению лучших результатов, но не обязательно включает в себя разрушительные действия, характерные для войны. Эта метафора больше фокусируется на соревновательности и стратегии, чем на конфликте и агрессии. На наш взгляд, метафора «политика — это конкуренция» имеет тенденцию быть более гибкой и национально специфичной по сравнению с метафорой «спор — это война» благодаря более широкому спектру форм, которые может принимать конкуренция, а также культурных и контекстуальных различий в том, как конкуренция воспринимается и практикуется. И так наблюдаются множество частично эквивалентных метафор в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах. Приведём некоторые примеры с метафорой, основывающейся на конкуренциях в шахматах в трёх лингвокультурах:

Русский:

Ситуация в Сирии резко изменилась, когда российско-иранское наступление поставило Турции «шах и мат» и изолировало её от севера страны, продолжает издание. [Раздел «Политика». Посол Турции рассказал о грядущих переговорах тет-а-тет Путина и Эрдогана // gazeta.ru, 05.08.2016].

Россия поставила США шах и мат в Арктике, заявил американский адмирал [Россия поставила США шах и мат в Арктике, заявил американский адмирал // РИА Новости, 06.05.2017].

Китайский:

中国外交部发言人汪文斌 18 日在例行记者会上表示, 东盟国家不是地缘争夺的“棋子”, 而是促进地区发展繁荣的重要“棋手”。(Представитель

МИД Китая Ван Вэньбинь заявил на очередной пресс-конференции 18 числа, что страны АСЕАН являются не «шахматными фигурами» в геополитической конкуренции, а важными «шахматными игроками» в содействии региональному развитию и процветанию).

中美关系就像下围棋,你死我活不是目的。(Китайско-американские отношения похожи на игру в го (вэйци). Жизнь-смерть не являются целью).

Английский:

The White House's handling of the politics of Syria has looked so clumsy that many people have said facetiously that President Obama is playing "12-dimensional chess." (Отношение Белого дома к политике Сирии выглядело настолько неуклюжим, что многие люди в шутку говорили, что президент Обама играет в «12-мерные шахматы»).

Видно, что метафора «политика — это шахматная конкуренция» широко используется в современной политико-дипломатической терминологии как продолжение метафоры «спор — это война». Однако эта метафора распространяется разными вариациями в разных лингвокультурах, формирующимися под влиянием конкретной истории, географии, климата, образа жизни и других факторов. Шахматы имеют долгую историю в России, и русские, подобно англоязычным народам, используют шахматные метафоры в языке. Первые упоминания о шахматах на Руси относятся к X веку, и с течением времени они стали популярной игрой среди высшей знати. Метафоры в русском языке являются важным элементом языковой и культурной идентичности, и шахматные метафоры не исключение. А в Китае же, где игра го (вэйци) имеет историю, насчитывающую более двух с половиной тысяч лет, эта игра занимает особое место в культуре и языке. Го (вэйци) тесно связана с философией, стратегическим мышлением и даже с управлением государством, что отражается в китайском языковом и культурном контексте. Таким образом, китайцы, вероятно, отдают предпочтение ассоциациям, связанным с го (вэйци), при использовании подобных метафор. Так, в то время как в русском языке могут использоваться шахматные метафоры, в китайском языке могут преобладать метафоры, связанные с го (вэйци).

Как подмечает Г. Киссинджер, что «Игра, самая древняя в истории китайцев, называется «вэйци», — пишет Г. Киссинджер. — <...> Если шахматы — игра за решающую победу, то «вэйци» — игра затяжной кампании. <...> Если шахматист стремится уничтожить фигуры своего противника серией лобовых ударов, то талантливый игрок в «вэйци» ходит в «пустые» места на доске, постепенно со-

крашая стратегический потенциал камней противника. Шахматы вырабатывают простоту мышления, «вэйци» — стратегическую гибкость» (Киссинджер, 2017: 39–41).

Из-за таких факторов, как различия в культурном происхождении, сложность языка, разнообразие метафор и субъективность переводчика, при переводе вышеуказанных частично эквивалентных метафор ничтожная погрешность в начале часто вызывает большое расхождение в результате, а такой дипломатический перевод может привести к серьёзным последствиям. Обеспечение точности и строгости перевода в дипломатической сфере, особенно когда речь идёт о частично эквивалентных метафорах, требует тщательного рассмотрения и внимания к деталям. С учётом нюансов частично эквивалентных метафор в разных лингвокультурах лучше применять описательный способ перевода, чтобы максимально приблизить к исходному смыслу метафоры и подчеркнуть те культурные и мыслительные различия. В некоторой степени допустимо, что акцентировать нюансы с помощью добавления примечаний или изложения оппозиционного отношения к метафоре, имеющей запутанный оттенок:

В ответ на недавнюю речь госсекретаря США Энтони Блинкена, охарактеризовавшего Китай как «самый серьёзный и долгосрочный вызов для мирового порядка», Ван И заявил, что

«отношения между Китаем и США не являются игрой с нулевой суммой, и американской стороне следует выстраивать двусторонние отношения с КНР исходя из принципов взаимоуважения, мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества» (Ван И, 29.05.2022).

Английский перевод: *In response to a recent speech by US Secretary of State Antony Blinken, who described China as “the most serious and long-term challenge to the world order”. Wang Yi said that the United States has a grossly distorted view of the world, China and Sino-US relations. Member of the State Council of the People’s Republic of China and Foreign Minister Wang Yi, who arrived on a visit to Fiji, today said that relations between China and the United States are not a zero-sum game, and the American side should build bilateral relations with China based on the principles of mutual respect, peaceful coexistence and mutually beneficial cooperation.*

Китайский перевод: 针对美国国务卿布林肯近日发表讲话称中国是«对世界秩序最严重、最长期的挑战», 王毅表示, 美国的世界观严重扭曲, 中国以及中美关系。正在访问斐济的中华人民共和国国务委员兼外交部长王毅今天表示, 中美关系不是零和游戏, 美方应构建双边关系与中国的关系建立在相互尊重、和平共处、互利合作的原则之上。

Безэквивалентные метафоры в русских, китайских и английских дипломатических дискурсах

Чаще, чем метафоры «спор — это война» и «политика — это конкуренция», используется метафора «развитие — это путешествие» при обращении внимания к внутренним делам, чтобы подчеркнуть субъективность и назависимость принятия управленческих решений. В отличие от акцентирования конфликтных и конкурентных аспектов дипломатических дебатов и политической борьбы, метафора «развитие — это путешествие» как скрытое продолжение метафоры «спор — это война» и «политика — это конкуренция» фактически выделяет легитимность и независимость принятия правительственных решений, тем самым защищая собственные права на развитие и интересы. Весь дискурс с метафорой «развитие — это путешествие» является тактичным подходом к принятию присяги. Хотя иногда эта метафора может быть использована для унижения личности и статуса оппонентов. Рассмотрим примеры.

«Как сказала глава российского Центризбиркома Элла Памфилова, Запад через свои, мягко говоря, пакости касает выборы фактически воюет с Россией. Но ничего. Собака лает — караван идёт» (Элла Памфилова. 17.03. 2024).

В этом контексте руководитель Центральной избирательной комиссии РФ Элла Памфилова иносказательно отвергает или снижает критику или действия своих оппонентов, в данном случае Запада, используя поговорку «Собака лает — караван идёт». Здесь видно, как используется скрытая метафора «развитие — это путешествие» в качестве пролонгации метафоры «спор — это война» и «политика — это конкуренция»: российское демократическое развитие как караван всё-таки совершит своё путешествие несмотря на внешнее давление или отвлекающие факторы. Метафора предполагает, что усилия оппозиции — это просто шум или отвлечение перед лицом более крупных целей или программы говорящего.

Ещё один случай: 13 мая 2021 года на видеоконференции, проведённой Соединёнными организациями, Великобританией, Германией и другими странами с неправительственными организациями, как Human Rights Watch и Amnesty International, распространяющих ложь о Синьцзяне, официальный представитель МИД Китая Хуа Чуньин в ответ использовала древнее китайское стихотворение

«Обезьяны по обе стороны пролива не перестают плакать, а лёгкая ладья прошла десять тысяч гор» (Ли Бо, 1999), взятое из поэзии «Рано утром выезжаю из замка Боди» китайского поэта Ли Ба. Обезьяны, многочисленно обитавшие на берегах реки Янцзы в районе ущелий, издают особенно громкие крики на рассвете, которые часто ассоциируются с глубокой тоской в китайской поэзии. И поэт использует крик обезьян для выражения своего удовольствия от преодоления невзгод и вступления в приятное путешествие. В контексте стихотворения также присутствует скрытая метафора «развитие — это путешествие»: развитие Синьцзяна Китая как лёгкая ладья продолжает своё быстрое путешествие.

Обнаруживается, что такие безэквивалентные метафорические выражения, содержащие культурные особенности и исторические аллюзии, особенно высказывания, унижающие личность оппонента, обычно переводятся путём свободного перевода и выражают на целевом языке только положительные значения во избежание дальнейшего обострения конфликтов. Переводом вышеприведённых примеров на английском языке представляют следующие:

As Russian Central Election Commission (CEC) Chairwoman Ella Pamfilova said, despite the tremendous efforts, both overt and covert, by a pool of Western countries, which have designated us as an enemy, to discredit the elections, this, actually, is of trifling significance to Russia.

“We introduced our Xinjiang policy and debunked the despicable moves and vicious intention by some people to fabricate and spread lies and rumors about Xinjiang. The report and article again corroborated that. On Xinjiang-related issues, we hope there can be more facts and truth, fewer lies and rumors; more objectivity and justice, less rumor-mongering and smearing; and more communication and cooperation, less political manipulation” (Hua Chunying, 10.05.2021).

Заключение

Перевод метафор в современном дипломатическом дискурсе — это многогранный и сложный процесс, требующий тщательного учёта лингвистических нюансов, культурного контекста и дипломатических последствий. Изучая русские, китайские и английские материалы, мы выявили сложности, присущие переводу метафор между языками и культурами. Исследование показало, что метафоры играют ключевую роль в дипломатическом дискурсе, поскольку они не только обогащают язык, но и служат инструментом для

передачи сложных идей и концепций в более доступной форме. Перевод метафор требует не только знания языка, но и понимания культурного и исторического контекста, что делает его особенно сложной задачей.

Глобализация продолжает стирать культурные границы, и в разных лингвокультурах существуют общие метафоры, такие как «спор — это война». В статье эти метафоры определяются как полноквивалентные и доказывается возможность и эффективность их адекватной трансформации на другой язык путём дословного перевода. Более того, обнаруживается метафора «политика — это конкуренция» в качестве вариации метафоры «спор — это война» в современных дипломатических дискурсах, которая реализуется с собственными конкретными видами в разных культурах. Эти метафоры в статье складываются как частично эквивалентные и рассматривается описательный перевод с целью обеспечения правильной передачи выделяемой особенности исходного языка в целевую лингвокультуру. Особое внимание уделяется безэквивалентным метафорам, которые не имеют прямых соответствий в других языках из-за уникальных культурных, исторических или контекстуальных особенностей. В статье приводится пример метафоры «развитие — это путешествие», в рамках которой в русской и китайской культуре функционируют разные высказывания, отображающие собственные опыты географических или исторических реалий. Безэквивалентные метафоры служат мощным риторическим средством в дипломатическом общении, и также усложняют процесс перевода по субъективной интерпретации и культурной специфики. Чтобы предотвратить обострение противоречий, при переводе безэквивалентных метафор лучше применять способ вольного перевода для нахождения тонкого баланса между сохранением предполагаемого послания исходного текста и обеспечением его актуальности в целевой аудитории. На мировой арене перевод метафор в современном дипломатическом дискурсе является не просто лингвистическим упражнением, а тем самым дипломатическим усилием.

Список литературы

Ван И. Китайско-американские отношения не являются игрой с нулевой суммой. 29.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220529/3fc08145fa294fea86f36d873381ae6b/c.html> (дата обращения: 02.05.2024).

Громыко А.А. Дипломатический словарь в 3-х т. М.: Наука, 1998. 688 с.

Киссинджер Г. О Китае/ Пер. с англ. В.И. Верченко. М.: АСТ, 2017. 791 с.
Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Ли Бо. Поэзия в переводах А.И. Гитовича. СПб.: Кристалл, 1999. 162 с.

Памфилова Э. На Западе началась истерика на фоне президентских выборов в России. 17.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://lentv24.ru/na-zapade-nacalas-isterika-na-fone-prezidentskix-vyborov-v-rossii.htm?ysclid=lvpbtsqxk653257513> (дата обращения: 02.05.2024).

Хуа Чуньин. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on May 10, 2021. 10.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202105/t20210510_9170740.html (дата обращения: 02.05.2024).

References

Gromyko A.A. (1998) Diplomaticeskij slovar' v 3-h t. = Diplomatic Dictionary in 3 volumes. Moscow: Nauka, 688 p. (In Russian).

Hua Chunying. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on May 10, 2021. 10.05.2021. [Electronic resource]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202105/t20210510_9170740.html (date of retrieval: 02.05.2024).

Kissinger H. (2017) О Китае = On China. Moscow: AST, 791 p. (In Russian).

Lakoff G., Johnson M. (2004) Metaforы, kotorymi my zhivem = Metaphors we live by. Moscow: Editorial URSS, 256 p. (In Russian).

Li Bo. (1999) Poeziyav perevodah A.I. Gitovicha = Poetry in translations by A.I. Gitovich. SPB.: Crystal, 162 p. (In Russian).

Pamfilova E. (2024) Na Zapade nachalas' isterika na fone prezidentskih vyborov v Rossii = Hysteria began in the West against the backdrop of the presidential elections in Russia. 17.03.2024. [Electronic resource]. URL: <https://lentv24.ru/na-zapade-nacalas-isterika-na-fone-prezidentskix-vyborov-v-rossii.htm?ysclid=lvpbtsqxk653257513> (date of retrieval: 02.05.2024).

Van I. (2022) Kitajsko-amerikanskije otnosheniya ne yavlyayutsya igroj s nulevoj summoj = China-US relations are not a zero-sum game. [Electronic resource]. URL: <https://russian.news.cn/20220529/3fc08145fa294fea86f36d873381ae6b/c.html> (date of retrieval: 02.05.2024) (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

И Лицюнь — постдокторант Школы иностранных языков Пекинского университета, 100091, Китайская Народная Республика, г. Пекин, район Хайдянь, улица Ихэюань, № 5; yiliqun@pku.edu.cn

ABOUT THE AUTHOR:

Yi Liqun — Postdoctoral Researcher at the School of Foreign Languages, Peking University, 100091, People's Republic of China, Beijing, Haidian District, Yiheyuan Road, No. 5; yiliqun@pku.edu.cn

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.